

Очерки Бухары.

Пламя нашего революціоннаго движенія безповоротно стало принимать широкіе размѣры съ 9 января 1906 года, съ момента яко-бы неожиданнаго появленія народныхъ массъ въ Петербургѣ, активно заявившихъ о своихъ наболѣвшихъ ранахъ... Теперь, ровно черезъ 4 года, вдругъ заволновалась Бухара, эта страна, полная произвола и безправія.

Какъ движеніе въ Россіи не могло начаться внезапно, безъ видимыхъ причинъ, такъ тѣмъ болѣе—волненія въ Бухарѣ не могли явиться неожиданностью на нашемъ задремавшемъ политическомъ горизонтѣ. Кто знаетъ существующее положеніе въ странѣ благородной Бухары, кто изучилъ душу азіата съ присвоеннымъ ему фанатизмомъ, тотъ не колеблясь можетъ сказать, что—съ одной стороны—безпорядки въ Бухарѣ готовились въ теченіе многихъ лѣтъ, съ другой—они имѣютъ причину болѣе глубокую, чѣмъ вражда на религіозной почвѣ. Мнѣ кажется, что послѣдняя является лишь поводомъ, главнѣйшая же причина кроется въ ужасѣ внутренней жизни сосѣдней съ нами страны. Постараюсь подтвердить эту мысль той картиной, которая запечатлѣлась во мнѣ при нѣсколькихъ посѣщеніяхъ Бухарскихъ владѣній.

Я не буду останавливаться на фактическихъ данныхъ тревожныхъ январьскихъ дней, т. к. эти свѣдѣнія можно почерпнуть изъ статей въ „Средн. Азіи“, „Турк. Курьерѣ“, „Турк. вѣдомостяхъ“ и др. періодическихъ изданіяхъ. Всѣ они достаточно обрисовали, что происходило у насъ подъ бокомъ, я хотѣлъ бы остановить вниманіе читателя на анализѣ ужасной рѣзни.

Среди религіозной вражды, дошедшей до взаимнаго избіенія между шитами и суннитами, можно было подмѣтить стремленіе къ власти. Чѣмъ инымъ, какъ не этимъ (кромѣ фанатизма) можно объяснить требованіе вооруженной толпы о смѣнѣ кушъ-беги,—намѣстника эмира? Одного религіознаго фанатизма здѣсь мало. А разъ умы людей направлены были къ захвату власти, очаговъ правленія страной, то, слѣдовательно, тѣ же умы захотѣли и рѣшили использовать эту власть болѣе цѣлесообразно для блага народа, чѣмъ то было до сихъ поръ. И если забитые, обнищавшіе и полуголодные бухарцы приступили къ такому рѣшительному шагу, то это одно показываетъ, что ихъ молчаливому терпѣнію насталъ конецъ, и что поворота къ прошлому едва ли

можно добиться какими-нибудь полумѣрами, со стороны какого бы правительства—русскаго или бухарскаго—онѣ не исходили—Къ разлагающемуся организму надо примѣнить самыя радикальныя средства; только тогда можетъ быть удастся спасти незараженную часть, дать ей окрѣпнуть и на ней уже строить все надежды на лучшее будущее... Конечно, все можетъ загдохнуть, обстановка какъ-будто останется неизмѣнившейся, но все это будетъ твориться не иначе, какъ именемъ Россіи, ибо навѣрно каждый бухарецъ убѣжденъ, что сила бухарскаго правительства находится на концѣ русскаго штыка! Бухарское правительство, несомнѣнно, чувствуетъ величіе Россіи, но очень жаль, что оно часто, прикрываясь этимъ величіемъ, какъ щитомъ, творитъ за нимъ произволъ, компрометируя тѣмъ русскую власть въ Ср. Азіи.

Итакъ, для уясненія главнѣйшихъ причинъ послѣднихъ событій въ Бухарѣ, остановимся прежде всего на административномъ устройствѣ этой страны.

Вся Бухара подраздѣляется на *бекства*, соотвѣтствующія нашимъ губерніямъ; во главѣ ихъ стоятъ *беки*, ставленники самого эмира.

Бекъ выполняетъ функціи административныя, судебныя, полицейскія, финансовыя—словомъ бекъ—почти неограниченный властелинъ въ той области, которая ему вручается.

Въ дѣлахъ судебныхъ бекъ разбираетъ болѣе сложные, а кѣрнѣе—болѣе доходные процессы, и утверждаетъ все приговоры, за исключеніемъ смертной казни. Впрочемъ, по словамъ нѣкоторыхъ, бекъ иногда самъ приводитъ въ исполненіе смертную казнь, немедленно донося объ этомъ эмиру. За проступки виновные подвергаются ударамъ палками, штрафу, аресту и конфискаціи имущества, въ размѣрахъ по усмотрѣнію бека.

Въ административномъ отношеніи беку подчинены амлякдары,—нѣчто вродѣ нашихъ уѣздныхъ начальниковъ. Судьба амлякдаровъ—всецѣло въ рукахъ бека.

Беку принадлежитъ право полного контроля надъ всеми подвѣдомственными ему должностными лицами; контроль этотъ ведется черезъ особыхъ, состоящихъ при бекѣ, чиновниковъ.

Не подумайте, что главная обязанность бека по отношенію къ населенію заключается въ заботахъ о его благосостояніи,—ничего подобнаго; главная цѣль, которая преслѣдуется бекомъ—возможно больше высосать съ населенія всякаго рода денежныхъ сборовъ; а т. к. отъ размѣра представляемой эмиру суммы налоговъ и податей зависитъ судьба каждаго бека, то станетъ понятно, какой ужасный произволъ царитъ въ области финансоваго обложенія народа.

Обычное мѣстопробываніе бека—цитадель главнаго города ввѣренной ему провинціи. Цитадель эту бекъ по собственному желанію покинуть не можетъ, а долженъ каждый разъ испрашивать разрѣшеніе эмира. Отсюда получается то, что „губернаторъ“ даже не знакомъ съ границами своей „губерніи“; не знаетъ, да и не хочетъ знать, насущныхъ нуждъ своихъ жителей.

Въ непосредственномъ вѣдѣніи бека находится рядъ должностныхъ лицъ, которыя выполняютъ уже болѣе узкія функціи въ дѣлахъ управленія провинціей.

Наибольшимъ вліяніемъ при бекѣ, видимо, пользуется *раисъ*.

Въ Бухарѣ нѣтъ писаныхъ законовъ; тамъ существуетъ одинъ коранъ, который удовлетворяетъ не только религіозныя потребности населенія, но и даетъ указанія на всѣ случаи жизни, до обрядовъ и суда включительно. Раисъ является знатокомъ корана. На немъ лежитъ обязанность слѣдить за правильностью выполненія населеніемъ законовъ, прежде всего духовныхъ, а попутно и всѣхъ остальныхъ; кромѣ чисто контролирующей дѣятельности, раисъ несетъ еще обязанности чисто судебныя. Онъ разбираетъ тяжбы населенія, доходящія до бека, подыскиваетъ мѣста корана, указывающія какой отвѣтственности подлежатъ преступники и вмѣстѣ съ этимъ является непремѣннымъ членомъ особаго суда, каждый разъ организуемаго распоряженіемъ бека по болѣе важнымъ дѣламъ. За незначительныя проступки раисъ наказываетъ провинившихся безъ всякаго суда, щедро награждая ихъ ударами плети.

На обязанности раиса лежитъ также установленіе и объявленіе населенію цѣнъ на продукты земледѣлія и скотоводства въ базарные дни. Базаръ не открывается до тѣхъ поръ, пока раисъ не объявитъ разцѣнки. Последней всѣ торговцы должны придерживаться; нарушители же подвергаются немедленному наказанію плетью.

Въ базарный день раисъ обыкновенно утромъ посѣщаетъ бека, пьетъ тамъ чай, ѣстъ пловъ, совѣщается о текущихъ дѣлахъ, докладываетъ беку о количествѣ припасовъ, доставленныхъ населеніемъ на базаръ, о намѣчаемыхъ цѣнахъ и затѣмъ, сѣвъ на богато убраннаго коня, выѣзжаетъ на базаръ.

Особу раиса въ такихъ случаяхъ охраняютъ 4—6 человѣкъ, пѣшкомъ двигающихся въ нѣкоторомъ отдаленіи впереди и сзади коня раиса. Одинъ изъ тѣлохранителей имѣетъ при себѣ аршинъ, другой гири, третій широкую и толстую кожаную плеть. Пользуясь мѣрами длины и вѣса, раисъ контролируетъ таковыя же у торговцевъ и, если замѣтитъ у кого-нибудь не установленные образцы, немедленно, въ присутствіи толпы, наказываетъ провинившагося плетью, доводя удары до нѣсколькихъ десятковъ. Такому же наказанію попутно подвергаются и всѣ тѣ, которые открыто на базарѣ курятъ табакъ изъ чилима (что въ Бухарѣ воспрещается), или увлекаются танцующими мальчиками. Мнѣ приходилось наблюдать, съ какимъ страхомъ и трепетомъ относится населеніе къ личности раиса; шепотъ, извѣщающій о прибытіи грознаго судьи идетъ далеко впереди; все, что можетъ, прячется въ сосѣдніе закоулки, торговцы же положительно дрожатъ, когда получаютъ приказаніе показать вѣсы или аршинъ для ихъ повѣрки. Раисъ все это продѣлываетъ почти молча, — окружающіе его научились понимать вѣрѣ капризнаго повелителя...

Однимъ изъ видныхъ помощниковъ бека является еще *кази*, т. е. судья—специалистъ.

Кази, насколько удалось выяснить, несетъ всѣ функціи предварительнаго судебного производства, помогаетъ раису, а также является совѣщательнымъ членомъ суда при бекѣ. Кази совершаетъ также сдѣлки нотаріальнаго характера.

Кромѣ упомянутыхъ лицъ, при бекѣ состоятъ *аголюкъ*, *дагъ-баши* и цѣлый штатъ чиновниковъ для различныхъ порученій и командировокъ, затѣмъ 1—2 дѣлопроизводители (*мирза*) и громадная свора прислуги.

Каждое бекство въ административномъ отношеніи подраздѣляется на *амлякства* (амлякдарство), которые могутъ быть приравнены къ нашимъ уѣздамъ. Обыкновенно каждое амлякство, а иногда и нѣсколько ихъ, вручается особому должностному лицу—*амлякдару*.

Объединеніе нѣсколькихъ амлякствъ въ однѣ руки какого-нибудь амлякдара происходитъ, видимо, оттого, что болѣе ловкіе амлякдары постепенно забираютъ въ свои руки большія площади для полученія большихъ доходовъ въ свою же пользу.

Амлякдары назначаются бекомъ и ему же подчиняются.

Главная обязанность амлякдара заключается въ сборѣ съ населенія своего района налоговъ и податей и представленія собраннаго беку.

Забота о благоустройствѣ жителей порученнаго района, видимо, совершенно отпадаетъ. Этимъ только и можно объяснить то явленіе, что многіе амлякдары не живутъ въ предѣлахъ своего амлякства, а избираютъ для этого города, дающіе имъ больше удобствъ въ личной жизни. Амлякдары покидаютъ свои резиденціи только тогда, когда имъ необходимо произвести подсчетъ урожая даннаго года, или разобратъ на мѣстѣ какое-нибудь крупное происшествіе. Болѣе мелкія распоряженія они дѣлаютъ черезъ подчиненныхъ имъ аминовъ и аксакаловъ, пользуясь для этого своими джигитами (конными ординарцами).

По отношенію къ населенію амлякдары пользуются правомъ разбирательства мелкихъ ссоръ, примиреніемъ враждующихъ сторонъ, или наказаніемъ ихъ палками, въ размѣрѣ по собственному усмотрѣнію, или наложеніемъ штрафа въ свою пользу. Преступниковъ они арестовываютъ лишь временно, до передачи ихъ въ тюрьму, находящуюся въ городѣ, при цитадели бека.

Большинство амлякдаровъ совершенно невѣжественны: они даже не знаютъ границъ своихъ амлякствъ; обо всемъ справляются у аминовъ и аксакаловъ; иногда происходятъ горячіе споры о томъ, къ какому, напр., амлякству принадлежитъ данный кишлакъ, гдѣ проходитъ граница амлякства и т. п. Объясняется это тѣмъ, что почти ежегодно амлякдары перемѣщаются изъ одного амлякства въ другое, такъ образ., вновь назначенный не успѣетъ ознакомиться съ однимъ райономъ,—къ чему онъ впрочемъ и не стремится,—какъ попадаетъ въ другой. Частая же смѣна амлякдаровъ продѣлывается для того, чтобы они не успѣли примѣниться къ мѣстнымъ условіямъ, когда—ориентируясь въ

обстановкѣ — могли бы больше грабить народъ и меньше представлять награбленнаго своему беку.

Почти все амлякдары имѣютъ при себѣ мирзу (писарь, дѣлопроизводитель), который и ведетъ переписку подъ непосредственнымъ руководствомъ и присмотромъ своего амлякдара.

Бываютъ случаи, что мирза является ставленникомъ бека, — это продѣлывается въ видахъ негласнаго надзора за дѣятельностью амлякдара.

Слѣдующую ступень въ іерархической лѣстницѣ административнаго устройства Бухары занимаютъ *амины* — помощники амлякдаровъ. Должность амина существуетъ не во всехъ бекствахъ.

Амины назначаются амлякдарами изъ числа коренныхъ жителей даннаго района, обыкновенно раньше занимавшихъ должность аксакала.

Амины являются наиболѣе свѣдущими людьми изъ всей бухарской администраціи; у нихъ можно получить свѣдѣнія не только о благосостояніи жителей, но также и о проходимости дорогъ, переваловъ, о существованіи переправъ на рѣчкахъ и т. п. свѣдѣнія, столь цѣнные для путешественника по Бухарскимъ владѣніямъ. Амины являются непосредственными исполнителями воли амлякдара, его ближайшими помощниками въ дѣлѣ собиранія податей и надзора за населеніемъ. Въ распоряженіи аминовъ имѣются аксакалы селеній.

Аксакалы (старшины) существуютъ почти въ каждомъ кишлакѣ (селеніи); иногда нѣсколько небольшихъ кишлаковъ состоятъ въ вѣдѣніи одного аксакала.

Должность аксакала является выборной. Выборы производятся жителями даннаго кишлака ежегодно, въ зависимости отъ времени года. Вновь избранный аксакалъ представляется амлякдару, преподнося послѣдному нѣсколько сотъ тенегъ (серебрян. монета=15 коп.) и нѣсколькихъ барановъ. Амлякдаръ утверждаетъ выборы, что вышнимъ образомъ выражается тѣмъ, что онъ угощаетъ новаго аксакала, послѣ чего одариваетъ его халатомъ, собственноручно набрасывая послѣдній на плечи.

Если избранный аксакалъ не оправдываетъ ожиданій односельчанъ, то они выбираютъ новаго, представляютъ его амлякдару и такъ образ., предыдущій отстраняется отъ занимаемой должности.

Право выборовъ аксакаловъ и устраненія ихъ отъ должностей принадлежитъ, въ нѣкоторыхъ бекствахъ и амлякдарамъ, но они это право проявляютъ рѣдко. Устраненіе аксакала отъ его обязанностей со стороны амлякдара чаще всего является вслѣдствіе нерадѣнія аксакала въ дѣлѣ собиранія всевозможныхъ налоговъ.

Кромѣ перечисленныхъ должностныхъ лицъ, въ бекствѣ существуетъ еще дополнительная категорія людей, занимающихъ должности болѣе спеціальнаго назначенія. Къ нимъ принадлежатъ мирабы, дарга и зикетчи.

Мирабы слѣдятъ за распредѣленіемъ и пользованіемъ водой жителями, а также заботятся объ исправномъ состояніи ирригаціонной системы.

Дарга, состоя при амлякдарахъ въ числѣ 2—8 человекъ, собираютъ свѣдѣнія о количествѣ засѣваемыхъ хлѣбовъ, объ урожаѣ даннаго года; слѣдятъ за уборкой хлѣбовъ, за тѣмъ, чтобы хлѣбъ никуда не увозился съ гумна; обмолоченный и провѣянный хлѣбъ опечатываютъ личной печатью тамъ же на гумнѣ, когда онъ еще въ видѣ кучи зерна; наконецъ, дарга присутствуетъ при окончательномъ опредѣленіи амлякдаромъ количества зерна, съ тою цѣлью, чтобы выяснить, сколько должно отойти въ пользу казны.

Зякетчи—лица, состоящіе при бекахъ или амлякдарахъ, а иногда назначаемыя въ данное бекство прямо центральнымъ правительствомъ и занимающіяся особымъ сборомъ, такъ называемымъ *зякетомъ*. Послѣдній установленъ съ живности и продаваемыхъ на базарѣ товаровъ. Поэтому и зякетчи баваютъ 2 разрядовъ. Одни безотлучно находятся въ городѣ и собираютъ зякетъ съ привозимыхъ сюда товаровъ; другіе—отъѣзжаютъ въ лѣтнее время предѣлы бекства, ведутъ подсчетъ скота и опредѣляютъ размѣръ зякета съ cadaго владѣльца.

Все вышеупомянутыя лица, начиная съ бека и кончая аксакаломъ, а равно дарга и зякетчи никакого содержанія отъ правительства не получаютъ; *безъ исключенія вся администрація живетъ на счетъ населенія*, при этомъ поборы съ жителей никто не контролируетъ. Задача cadaго, власть имущаго человека, возможно лучше обставить свое существованіе и обезпечить неустойчивую будущность. А такъ какъ ни одно административное лицо не увѣрено въ прочности своего пребыванія на той или иной должности, то, понятно, является самая ужасная картина обирания обнищавшаго населенія. Весь капиталъ трудящагося класса переливается въ широкіе и бездонные карманы слугъ эмира. Больше всего народныя средства сосредоточиваются, конечно, у престола безграничнаго владыки страны золотыхъ звѣздъ.

Поголовнаго обирания населенія, разумѣется, не могло бы быть только въ томъ случаѣ, если бы эмиръ и высшія административныя лица подавали хорошіе примѣры своею закономѣрною скромностью и слѣдили бы въ этомъ направленіи за низшими инстанціями. Но этого, конечно, не будетъ, пока того рѣшительно не потребуетъ наша власть, ибо и эмиръ и каждый его подданный не увѣрены, что завтра Бухара обратится въ русскую губернію. Отсюда выводъ простой: пока у власти, грабь населеніе во всю!...

Въ такомъ положеніи вещей, видимо, не вполне ориентированы представители нашего министерства иностранныхъ дѣлъ. Если бы послѣдніе не закрывали глаза передъ всеѣмъ происходящимъ тамъ, то, вѣроятно, предприняли бы мѣры къ тому, чтобы Бухара не обращалась въ нищаго и во всякомъ случаѣ не протестовали бы противъ огласки путемъ печати распоряжковъ внутренней жизни Бухары. Факти-

чески книга Д. Н. Логофета „Страна безправія“, кажется первая, которая порвала цѣпи специальной цензуры по Бухарскому вопросу...

Картина интенсивнаго общаго населенія обрисовывается еще рѣзче, если прослѣдить самый порядокъ взиманія податей (*хераджъ*).

Собственно, идея, положенная въ основу взиманія хераджа заслуживаетъ одобренія: она является какъ-бы подходящимъ налогомъ, но въ жизнь эта идея проводится до того уродливо, что приходится только ужасаться!

Начнемъ съ того, что съемъ хлѣбовъ съ полей производится не по усмотрѣнiю земледѣльца, а лишь послѣ приказанія амлякдара. Одновременность жнiтвы, устанавливаемая властями, съ одной стороны вредно отражается на распредѣленiи рабочихъ силъ, съ другой же—она даетъ возможность организовать болѣе строгій контроль надъ сборомъ урожая.

Кромѣ указаннаго неудобства бываютъ нерѣдко случаи, когда сорванный хлѣбъ сильно обсыпается на корню и хозяинъ можетъ помочь этому горю только лишними горькими слезами.

Какъ только обмолоченный и провѣянный хлѣбъ будетъ собранъ на гумнѣ въ кучи, немедленно же является дарга.

Основанiе хлѣбнаго конуса и въ нѣсколькихъ мѣстахъ его боковую поверхность дарга обмазываетъ глиной и кладетъ на ней свою печать. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы зерномъ не пользовались въ отсутствiи дарги.

Какъ только весь урожай даннаго района будетъ опечатанъ, амлякдаръ начинаетъ объѣздъ хырмановъ (гумно) въ сопровожденiи многочисленной свиты, куда входятъ: амины, аксакалъ киплака, мулла (духовное лицо), мирза амлякдаръ, мирабъ, кузнецъ, приготовлявшiй серпы и, наконецъ, цирюльникъ, постоянно брѣющiй хозяина хырманна.

Амлякдаръ на глазъ опредѣляетъ количество обмолоченнаго хлѣба, а въ зависимости отъ этого и количество зерна, требуемаго въ уплату казнѣ. Хозяинъ обыкновенно не соглашается съ опредѣленiемъ амлякдара; начинаются споры и, если они скоро не приводятъ къ желаемому амлякдаромъ концу, то производится перемѣриванiе зерна мѣшками. Выяснивъ, такъ образ., дѣйствительное количество собраннаго зерна, амлякдаръ опредѣляетъ долю, требуемую въ казну и эту послѣднюю тутъ же записываетъ. Нужно, замѣтить, что казенный паекъ не только превосходитъ закономъ установленную норму ($\frac{1}{10}$), но возрастаетъ еще также и потому, что амлякдаръ отлично помнитъ ненасытную алчность бека, который въ концѣ концовъ потребуетъ съ него значительный кушъ.

Опредѣливъ величину хераджа (доли въ пользу эмира), амлякдаръ приказываетъ отсыпать зерно себѣ. Примѣру амлякдара слѣдуютъ всѣ, прибывшiе съ нимъ и въ результатѣ трудившемуся земледѣльцу остается отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ всего собраннаго съ поля хлѣба.

Когда амлякдаръ объѣдетъ, такъ образ., все амлякство, онъ подсчитываетъ общее количество хлѣба, слѣдуемаго въ уплату казнѣ (*хераджъ*) и сообщаетъ эту цифру беку. Послѣднiй, собравъ подобныя

свѣдѣнія со всѣхъ своихъ амлякствъ, сообщаетъ полученную сумму эмиру. Сборъ указанныхъ статистическихъ данныхъ заканчивается обыкновенно къ октябрю каждаго года.

Вмѣстѣ съ величиной хераджа эмиру представляются справочныя цѣны на продукты земледѣлія текущей осени.

Эмиръ выбираетъ какую-нибудь одну категорію цѣнъ и, какъ говорятъ, именно ту, которая наиболѣе выгодна для него, и затѣмъ сообщаетъ ее беку. Послѣдній, черезъ амлякдаровъ, объявляетъ полученную, так. образ., правительственную расцѣнку всему населенію.

Каждый земледѣлецъ, какъ только узнаетъ объ установленной вышеупомянутымъ порядкомъ цѣнѣ, обязанъ представить аксакалу ту сумму денегъ, которая соотвѣтствуетъ стоимости количества зерна, записаннаго амлякдаромъ при раздѣлѣ (на хырманы) собраннаго урожая текущаго года. И вотъ здѣсь начинается раскрываться ужасная картина настоящаго народнаго бѣдствія.

Всѣ торопятся продать несѣденные запасы хлѣба, чтобы изъ вырученныхъ денегъ извѣстную часть представить въ эмирскую казну; цѣны на рынкѣ сразу начинаютъ сильно падать... У кого не хватаетъ хлѣба для перевода его на деньги, выгоняютъ на базаръ послѣднюю скотину, несутъ свой домашній скарбъ, отдаютъ на время своихъ мальчиковъ для услугъ развращенной администраціи!...

Собираемая такимъ путемъ средства постепенно концентрируются въ рукахъ бека, а послѣдній представляетъ ихъ эмиру.

Если аппетиты высшихъ административныхъ лицъ и эмира удовлетворены, то начинается періодъ отдариванія себѣ подчиненныхъ халатами и лошадьми, цѣнность которыхъ возрастаетъ пропорціонально впечатлѣнію, полученному отъ сбора податей этого года.

Если же получается неудовлетворенность, то начинается рядъ экстренныхъ ревизій и тогда идетъ перетасовка и смѣщеніе тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя недостаточно приложили стараній по выжимкѣ послѣднихъ соковъ изъ несчастнаго населенія.

Изъ всего сказаннаго о порядкѣ сбора хераджа, можно придти къ ошибочному заключенію, что какъ будто бекъ остается въ сторонѣ отъ всякихъ доходовъ, что онъ служитъ якобы только передаточной инстанціей между эмиромъ и низшей администраціей. Но фактически, разумѣется, это далеко не такъ. Бекъ обезпечиваетъ себя гораздо больше, чѣмъ кто-либо изъ чиновъ, правящихъ Бухарой. Дѣло въ томъ, что каждый амлякдаръ, представляя народныя деньги беку, всегда прилагаетъ еще не одну тысячу тенегъ (серебрян. монета) въ безконтрольное пользованіе бека.

Пропарастающіе незерновые продукты земледѣлія облагаются по площадямъ засѣванія. Такъ, въ извѣстныхъ мнѣ бекствахъ съ клевера установлено взимать въ пользу эмира по 90 коп. съ танапа (въ десятинѣ 4 танапа), а съ такой же площади дынь и арбузовъ по 1 р. 5 к. винограда—1 р. 80 коп. въ годъ.

Зякетный сборъ съ живности въ тѣхъ же бекствахъ установленъ

такой. Съ каждыхъ 40 барановъ, коровъ и быковъ по 1 головѣ; съ 20 козловъ—также по 1 головѣ.

Зякетъ представляется не въ видѣ живности, а той суммой денегъ, которая соотвѣтствуетъ общей стоимости скота, выпавшаго на долю казны. При этомъ расцѣнка скота устанавливается эмпиромъ.

Зякетному сбору подлежатъ также все мануфактурные, колониальные и др. товары, продающіеся на рынкахъ Бухары. Въ этомъ отношеніи исключеніе составляютъ товары, ввозимые въ ханство русско-подданными.

Въ обложеніи зякетомъ замѣчается слѣдующее оригинальное явленіе. Подобно тому, какъ было у насъ, въ древней Руси, что все товары обкладывались извѣстнымъ сборомъ при провозѣ ихъ черезъ „заставы“; или подобно внутренней таможенной системы, существовавшей когда-то въ Германіи,—въ Бухарѣ товаръ можетъ быть обкладываемъ пошлиной (зякетомъ) нѣсколько разъ. Стоитъ только торговцу перѣѣхать изъ одного бекства въ другое, какъ тамъ снова придется вносить зякетъ. Разумѣется, такая система не только не способствуетъ развитію торговли, но она больше всего отражается на кошмѣ карманѣ покупателя.

Кромѣ упомянутыхъ главнѣйшихъ видовъ налога, подданные эмира оплачиваютъ положительно каждый свой шагъ при веденіи судебныхъ дѣлъ, при совершеніи сдѣлокъ, такъ сказать, нотаріальнаго характера и т. п. При этомъ, установленныхъ закономъ пошлинъ, гербоваго сбора, таксировки труда совершенно не существуетъ. Дѣло выигрываетъ всегда тотъ, кто больше даетъ денегъ. Въ судахъ царствуетъ не справедливость, а полнѣйшій произволъ.

Скажу еще про одинъ обычай, существующій въ странѣ и вредно отражающійся на томъ же полуголодномъ населеніи.

Дѣло въ томъ, что каждая поѣздка эмира за предѣлы своего ханства обходится ему не дешево. Нужно нести не только громадныя дорожныя расходы, но также хорошо оплачивать за то удивительное вниманіе, которое онъ встрѣчаетъ со стороны представителей высшей власти....

Для того же, чтобы возмѣстить расходы по шикарно обставляемымъ поѣздкамъ, эмиръ при возвращеніи въ свою страну установилъ обычай принятія отъ населенія такъ называемой *бокчи*. Бокча заключается въ томъ, что каждый бекъ, въ знакъ своихъ вѣрноподданинѣйшихъ чувствъ, повергаетъ къ стопамъ властелина сумму денегъ, размѣръ которой зависитъ отъ способностей бека награть ее съ жителей бекства. Обыкновенно бокчу отъ имени бека доставляетъ въ Кермине (ж. д. станція высадка эмира въ мѣсто постоянной резиденціи) одинъ изъ амлякдаровъ, по назначенію бека. Амлякдаръ этотъ, вынужденный оказывать знаки вниманія всеѣмъ высшимъ лицамъ, стоящимъ у кормила правленія Бухары, въ свою очередь, деретъ съ населенія елико возможно больше съ тѣмъ, чтобы не нести расходы изъ собственнаго кармана.

Существованіе обычая бокчи не только вредно отражается на пла-

тежеспособности населенія, но что еще хуже—подрываетъ авторитетъ Россіи, т. к. бухарская администрація увѣряетъ жителей, что бокча нужна эмиру возмѣститъ расходы, сдѣланные имъ *для русскихъ*.

Изъ всего изложеннаго видно, что земледѣлецъ, несмотря на высокіе урожаи хлѣбовъ, не богатѣетъ, а продолжаетъ плачивать свое жалкое существованіе только благодаря тому, что почти $\frac{2}{3}$ собраннаго съ поля богатства онъ вынужденъ перевести на деньги, чтобы получить возможность расплатиться съ своимъ ненасытнымъ правительствомъ, олицетворенномъ въ лицѣ одного эмира.

Прогрессивное обнищаніе населенія, видимо, никого не трогаетъ. Самъ же эмиръ ничего не давая своимъ подданнымъ, заботится только о накопленіи милліоновъ въ прочныхъ европейскихъ банкахъ. Говорятъ, онъ ежегодно получаетъ до 18 милл. рублей! На царящій же вопль населенія онъ закрываетъ глаза. Пришлось слышать такой рассказъ. Одинъ изъ бековъ ходатайствовалъ передъ своимъ властелиномъ о необходимости введенія широкихъ реформъ въ странѣ, объ искорененіи царящаго произвола и совѣтовалъ отпустить на это средства изъ казны. Въ это время въ рукахъ эмира была перепелка*). Въ отвѣтъ на совѣты бека, эмиръ съ яростью схватилъ безобидную сѣренькую птичку и началъ рвать съ нея перья, приговаривая: „вотъ такъ я обнищала свой народъ, прежде чѣмъ дамъ ему какія нибудь реформы“.

Таково плачевное состояніе Бухарскаго ханства!

Умѣстно задаться вопросомъ, нужно ли принимать какія-нибудь мѣры съ нашей стороны для рѣшенія такъ называемаго „Бухарскаго вопроса“?

До сихъ поръ это дѣло лежало въ тиши дипломатическихъ кабинетовъ, но событія послѣдняго времени, полагаю, даютъ право высказываться каждому, желающему внести скромную лепту въ обсужденіе затрагиваемаго вопроса.

Рѣшеніе судьбы „благородной Бухары“ относится къ вопросамъ государственной важности, а потому оно требуетъ къ себѣ самого серьезнаго и безпристрастнаго отношенія. А для этого лучшій путь—путь историческаго метода.

Если взглянуть на карту, то мы увидимъ, что поступательное движеніе Россіи въ Средин. Азію достигло своихъ естественныхъ границъ лишь на юго-западѣ и крайнемъ юго-востокѣ**). Въ промежуткѣ между этими двумя раіонами, какъ бы клиномъ, вдается въ предѣлы Имперіи Бухарское ханство, имѣющее на югѣ свою естественную границу преграду—р. Аму-Дарью.

Так. образ., если понадобилось-бы безпристрастно выравнить южную пограничную линію Русскаго Туркестана, то невольно подсказывается логическое рѣшеніе: границей между названными государствами (Россія и Афганистанъ) должна быть р. Аму-Дарья. Что это естествен-

*) Въ Бухарѣ существуетъ развлеченіе—бой перепеловъ.

**) Не исполнѣнъ цѣлесообразное рѣшеніе Памирскаго вопроса является частностью.

но служить доказательством факта существованія наших пограничныхъ постовъ вдоль названной рѣки.

Выгодно-ли въ настоящее время „выравнивать“ наши Сред.-Азіатскія границы?

При изслѣдованіи этого вопроса приходится принимать во вниманіе причины двухъ порядковъ: внѣшнія, или скорѣе политическія и внутреннія, или экономическія.

Къ нашей политикѣ въ Сред. Азіи всегда ревниво относилась Англія. Поэтому зоркость правительства этой страны вѣроятно не будетъ ослаблена и при рѣшеніи Бухарскаго вопроса. Однако, можетъ-ли Англія отвѣтить чѣмъ-нибудь рѣшительнымъ на аннексію Бухары Россіей? Полагаю, что ничего непосредственно угрожающаго нашимъ интересамъ въ Средней Азіи со стороны Великобританскаго кабинета послѣдовать внезапно не можетъ. Исторія указываетъ, что въ вопросахъ Средней Азіи Россіи надо придерживаться принципа „ничего, кромѣ наступательнаго“.

Возможно, конечно, предположить, что въ противовѣсъ мѣропріятіямъ въ Туркестанѣ Англія осложнитъ нашу политику на другихъ фронтахъ Имперіи. Но, полагаю, что такого рода предположеніе явится запоздалымъ, т. к., если бы Бухарскій вопросъ щемилъ сердце англичанъ, то они, вѣроятно, уже успѣли бы это выказать за самое послѣднее время; однако, такого направленія мыслей въ политическихъ кругахъ Великобританіи что-то не замѣтно. Послѣ Англо-Русскаго соглашенія 1907 г. на фронтѣ Средн. Азіи наступило затишье,—центръ тяжести политической лихорадки перешелъ въ страны къ западу отъ Туркестана.

И такъ, если немедленно же, безъ проволочки въ дипломатическихъ сферахъ, объявить о включеніи Бухары въ предѣлы Россійской Имперіи, то со стороны Лондонскаго кабинета едва ли послѣдуетъ какая-нибудь серьезная и внезапная угроза... Разрѣшеніе Бухарскаго вопроса скорѣе надо отнести къ области внутреннихъ преобразованій Имперіи, до чего никакая иностранная держава не смѣетъ прикоснуться.

Но, если это такъ, то можетъ быть сама благородная Бухара, къ стати сказать объединенная силою русскаго оружія, рѣшится протестовать противъ полнаго и окончательнаго присоединенія ея къ Имперіи? На это можно дать только одинъ отвѣтъ. Разъ будетъ безповоротно рѣшена судьба страны золотыхъ звѣздъ, то, полагаю, что съ протестомъ бухарскаго правительства можетъ считаться только тотъ дипломатъ, который выше всего ставитъ сохраненіе существующаго спокойствія, а не достиженіе важныхъ государственныхъ задачъ.

Наконецъ, если Бухара захочетъ поддержать свой протестъ вооруженной силой, то кто же можетъ сомнѣваться въ томъ, что эта задача ей не по плечу! Въ Бухарѣ нѣтъ войскъ, у нея есть „опереточная армія“, которая—думаю—разбѣжится при первомъ же орудійномъ выстрѣлѣ. Мы теперь видѣли, что для водворенія внутренняго порядка въ

январьскіе дни и то потребовалось русское вмѣшательство. Фактъ перваго появленія русскихъ войскъ въ столицѣ Бухары исторически знаменателенъ...

Невозможность борьбы съ Россіей, какъ я наблюдалъ за время поѣздокъ по Бухарѣ, сознается не только образованными бухарцами, но и всѣми, кто слышалъ объ имени русскаго. Престижъ Россіи настолько великъ, что передъ нею трепещетъ всякій бухарецъ. Мнѣ кажется, что даже свойственный азіатамъ фанатизмъ и тотъ не разбудитъ дикій и совершенно забытый народъ благородной Бухары. Наконецъ, если даже предположить, что угрозами и вліяніемъ духовенства бухарскому правительству и удастся всколыхнуть темную народную массу, то эта масса будетъ способна сыграть лишь жалкую цѣль для разстрѣла и ни въ коемъ случаѣ не можетъ явиться „вооруженнымъ народомъ“, съ которымъ пришлось бы считаться европейски обученнымъ войскомъ.

Такова военно-политическая часть Бухарскаго вопроса.

Что касается экономическаго положенія Бухары, то справедливость требуетъ отмѣтить, что матеріальное благосостояніе ея постепенно падаетъ.

Богатство страны вообще оцѣнивается не только сокровищами, скрытыми въ самой природѣ, но и степенью культурнаго состоянія народа, утилизирующаго эти сокровища.

Культурное же состояніе (изслѣдованной мною части) Бухары—самое плачевное. Народъ тамъ полудикій, обѣднѣвшій до предѣловъ полнаго нищенства; онъ заботится только о томъ, чтобы выполнить свои несложныя, но тяжелыя обязанности передъ произволомъ мѣстной администраціи. Бухарское правительство, живя и богатѣя на народныя деньги, ничего своему народу не даетъ: тамъ нѣтъ правительственныхъ школъ, нѣтъ почты и телеграфа, нѣтъ больницъ.

Если-бы со стороны бухарскаго правительства было обращено вниманіе на серьезную борьбу съ саранчей; если бы это правительство хоть чѣмъ-нибудь помогло населенію въ области земледѣлія; если, наконецъ, представителей власти оградить рамками закона, а судъ хоть долей справедливости, то народъ сталъ бы крѣпнуть и богатѣть, а слѣдовательно и экономическое состояніе страны стало возрастать.

Пока же плодороднѣйшія площади Бухары цѣнны лишь, какъ громадныя площади земли, годныя для будущаго земледѣлія.—И въ этомъ смѣслѣ, если рѣшено будетъ воспользоваться названными бекствами, то такое рѣшеніе надо приводить возможно скорѣе, пока есть возможность съ меньшими затратами оживить замирающій край.

Если кромѣ всего изложеннаго вспомнить, что Россія „считаетъ свои задачи въ Средней Азіи культурно-просвѣтительными“, то станетъ ясно, что великая держава не можетъ закрывать глаза на „современное ужасное состояніе Бухары“, гдѣ до сихъ поръ таится система инквизиціи, гдѣ жизнь человѣческая зависитъ отъ милости бека, гдѣ золото ставится выше чести и совѣсти. А поэтому „Бухарскій вопросъ, могущій крайне неблагоприятно въ будущемъ отразиться на общемъ госу-

дарственномъ хозяйствѣ, долженъ быть немедленно разрѣшенъ въ нужномъ направленіи“,—Бухару надо сразу объявить включенной въ число областей Туркестана и, отказавшись отъ принципа невмѣшательства—немедленно же начать мѣропріятія внутренняго характера для пріивитія населенію идеи порядка и справедливости. Эти мѣропріятія (въ общихъ чертахъ) намѣчены Д. Н. Логофетомъ въ главѣ „Что нужно Бухарѣ“.

Бухара должна быть русской.

Такой взглядъ складывается не только у тѣхъ, которые знакомятся съ положеніемъ ханства, но, полагаю, что это убѣжденіе вселилось въ сознаніе самого властелина благородной Бухары. Чувствуя недолговѣчность своего трона, онъ обезпечиваетъ свою загадочную будущность накопчиваніемъ громаднхъ денежныхъ средствъ; объ арміи же—единственной опорѣ власти и защитницѣ самостоятельности въ международномъ положеніи—онъ совершенно забылъ. Такое пренебреженіе къ элементарнымъ понятіямъ основъ государственности, полагаю, не является результатомъ необдуманности.

Эмиръ, конечно, не вѣрнть въ долговѣчность своего ханства; онъ знаетъ, что положеніе Бухары, какъ самостоятельнаго государства внутри другого, болѣе могучаго—неестественно, а потому рано или поздно слово *ханство* будетъ замѣнено *губерніей*.

Многіе небезосновательно думаютъ, что къ указанной перемѣнѣ можно подойти постепенно, а не сразу, какъ высказывалось выше. И дѣйствительно, промежуточнымъ этапомъ къ главной цѣли вырѣшенія Бухарскаго вопроса можетъ быть принята слѣдующая комбинація.

Все дѣла съ высшими государственными установленіями Бухара должна вести только черезъ Туркестанскаго генераль-губернатора; въ этомъ отношеніи не должно быть исключенія и для представителей министерства иностранныхъ дѣлъ, состоящихъ нынѣ при эмирѣ.

Предложить эмиру немедленно же приступить къ широкимъ и рѣшительнымъ государственнымъ реформамъ. А такъ какъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что это не подъ силу Бухарскому правительству, то образовать при эмирѣ особое высшее учрежденіе коллегіальнаго характера изъ русскихъ авторитетныхъ людей и предоставить имъ руководство въ области новыхъ преобразованій. Во главѣ такого учрежденія можно поставить такого знатока Бухары, какимъ является генералъ Лиліенталь. Для лучшаго же контроля за проведеніемъ въ жизнь указаній изъ Бухары—столицы, учредить въ главныхъ городахъ ханства (напр. при бекахъ) особыхъ комиссаровъ. Такъ образ., вся Бухара покроется наблюдательно-административными пунктами. Такой способъ дастъ возможность не только быстро проводить реформы, но и измѣнять нѣкоторыя детали ихъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Затѣмъ, немедленно же связать столицу съ главными административно-торговыми центрами телеграфомъ и дорогами, годными для колеснаго движенія; открыть въ этихъ же центрахъ почтовые отдѣленія.

Эти мѣропріятія дадутъ возможность быстро оріентироваться въ обстановкѣ, а значитъ и быстро принимать то или иное рѣшеніе.

Благоустроенные же пути несомнѣнно отразятся на развитіи торговли въ положительномъ смыслѣ.

Что касается бухарской арміи, то таковую безусловно надо распустить, оружіе конфисковать, а вмѣсто сарбазы для охраны внутренняго порядка и цѣнностей, командировать въ распоряженіе русскихъ комиссаровъ нашихъ великолѣпныхъ казаковъ, или небольшія пѣшія части.

Щекотливый вопросъ о личности эмира страны золотыхъ звѣздъ можно обойти, предложивъ ему новую резиденцію, которую, конечно надо обставить соотвѣтственно занимаемому нынѣ положенію. Это серьезно отразится на русскомъ казначействѣ не можетъ, т. к. эмиръ самъ обладаетъ громадными средствами, измѣрять которыя надо не рублями, а милліонами....

Бухара должна быть русской и въ этомъ я нисколько не сомнѣваюсь.

Энне.

Положеніе русскихъ въ Бухарѣ.

Сравнимъ положеніе русскаго и бухарскаго подданныхъ во владѣніяхъ Бухары.

Бухарско-подданный при обидѣ имѣетъ полную возможность искать удовлетвореніе, такъ какъ есть подъ рукою свои предержавшія власти. Хороши они или плохи—другой вопросъ.

Добивается истецъ обыкновенно только того, что его карманъ сильно худѣетъ, но это не важно; важно сознаніе, что онъ можетъ, если захочетъ, притянуть къ отвѣтственности обидчика, хотя бы обогащая карманы чиновниковъ.

Русско-подданный же, волей судебъ, заброшенный въ дебри ханства лишенъ возможности получить хоть какое нибудь правосудіе.

Какъ русскій, такъ и сартъ при тяжбахъ, ссорахъ и спорахъ между собою должны обращаться къ политическому агенту, но политическій агентъ не можетъ же самъ разбирать дѣла на мѣстѣ; онъ обыкновенно запрашиваетъ черезъ кушъ-беги бековъ, а ужъ эти своего не выдадутъ никогда. Посылаются политическому агенту наипривѣйшія показанія и дѣло всегда принимаетъ неблагопріятный для

русскаго оборотъ.

Немыслимая вещь, чтобы правовѣрный далъ показанія въ пользу гяура; если какой нибудь случайно и дастъ, то бекъ его тутъ же заколотитъ палками, а напишетъ по своему.

Такое положеніе русскихъ считается нормальнымъ, оно остается такимъ даже въ крупныхъ центрахъ, населенныхъ русскими, какъ кишлакъ Сарай, гдѣ нѣтъ нашей администраціи.

Города Керки, Термезъ имѣютъ нашу администрацію, (полиція,) которая весьма справедливо рѣшаетъ мелкія дѣла, не утруждая политическ. агента. Сарай же лишенъ до сихъ поръ всего этого. Вблизи его расположены города: Кулядъ, Бальджуанъ

и кишлаки: Пархаръ, Чубекъ, Джилекуль, въ которыхъ находится много русскихъ, гнувшихъ спину передъ бекками, бекчами, казіями.

Для полного выясненія положенія дѣлъ я долженъ сказать, какъ все шло до сихъ поръ.

Дмитрій Николаевичъ Логофетъ—былъ командиромъ 3 го отдѣла въ к. Сарай. Около штаба отдѣла и его квартиры всегда была толчея... Онъ рѣшалъ всевозможныя недоразумѣнія, но онъ рѣшалъ въ качествѣ третейскаго судьи, выбираемаго добровольно обѣими сторонами. Онъ отлично зналъ мѣстные нравы, обычаи и законы; онъ представлялъ полное право тяжущимся соглашаться или не соглашаться съ его рѣшеніями; онъ никогда не приводилъ своихъ рѣшеній въ исполненіе, примѣняя силу; онъ никогда не накладывалъ взысканій, не объявлялъ выговоровъ, а тѣмъ болѣе не накладывалъ взысканій на сартовъ. Всегда его рѣшенія были для всѣхъ закономъ.

Дѣйствительно, иногда, но очень рѣдко, бывало, что правовѣрный отказывался подчиниться рѣшенію Д. Н., но послѣдній всегда съ улыбкой говорилъ:

«Зачѣмъ же приходите ко мнѣ, зачѣмъ отнимаете у меня время, разъ не вѣрите мнѣ. Обращайтесь къ политическому агенту (или къ мировому судѣ)»).

Д. Н., правду говоря, всегда тяготился этой ролью и хлопоталъ о разрѣшеніи выбрать русскимъ населеніемъ кого нибудь изъ своей среды для рѣшенія мелкихъ своихъ дѣлъ и для сношеній съ бухарскими властями тоже по мелкимъ дѣламъ между русскими и сартами.

Это доброе начинаніе, какъ и многое другое, сочли за нестоющее вниманія.

Для возбужденія же дѣлъ у мирового судьи, надо проѣхать только 700—800 верстъ, а къ политическому агенту и 1000 верстъ мало.

По отъѣздѣ Д. Н. на западную границу (1909 г.), все заглохло и пошло по иному.

Дабы рельефнѣе доказать тяжелое положеніе русскихъ вообще, а въ частности и положеніе даже власть имущихъ, я постараюсь это иллюстрировать 2—3 фактами.

Маліатъ, Зякетъ, аминана, ба(д)жъ, су пули и пр. и пр. *) Сдираются бухарскими чиновниками съ русскихъ

во всю, несмотря на рядъ категорическихъ распоряженій политическаго агента взимать только $2\frac{1}{2}\%$ съ вывозныхъ продуктовъ (аминана). Всѣ эти поборы (кромѣ маліата) бухарск. чиновники берутъ и съ покупателя и съ продавца, дабы никому не было обидно, не исключая и русскихъ.

На моихъ глазахъ офицеры, командированные отъ частей войскъ для закупки ячменя и пшеницы, вели ожесточенныя войны съ бухарскими властями относительно сбора аминаны. Приходилось солдатамъ становиться „въ ружье“ для охраненія интересовъ казны.

Бухарскія власти въ пику высылали чиновниковъ, послѣдніе перехватывали жителей, везущихъ хлѣбъ и гнали ихъ обратно домой (1909 годъ: августъ, сентябрь, октябрь и ноябрь).

Въ концѣ концовъ офицерамъ пришлось сидѣть въ камышахъ,**) терпя невѣроятныя лишенія по 2—3 и 4 мѣсяца, что бы выполнить хоть на половину порученное; рядомъ же шла оживленная купля-продажа среди „своихъ“.

Это называется:

„Бухарскія власти оказываютъ содѣйствіе русскимъ войскамъ“. Одинъ изъ пунктовъ договора съ Бухарой приблизительно гласитъ:

Все закупаемое для войскъ, освобождается отъ какихъ бы то ни было налоговъ и поборовъ.

Бухарскія власти, на протесты офицеровъ, говорили: „мы развѣ съ васъ беремъ, мы съ жителей“...

Тѣ, которые увлекаются азіатами, а въ особенности „милыми, славными бухарцами“, считая ихъ за выходцевъ

*) Маліатъ или хераджъ— $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{12}$ часть урожая—земельный налогъ; возмутительно то, что маліатъ берется съ тѣхъ земель, которыя приобрѣтены русскими въ собственность (есть факты), зякетъ—торговый налогъ; аминана— $2\frac{1}{2}\%$ проц. налогъ на всякій вывозн. продуктъ; ба(д)жъ—таможенный сборъ, су-пули—водяной налогъ... (?) и т. д.

**) Пристань на Аму-дарьѣ находится въ 20 верстахъ отъ Сарая, въ зависимости отъ уровня воды она переходитъ съ мѣста на мѣсто.

изъ рая, поѣзжайте въ бухарскія владѣнія, да не имѣйте кокардъ, погонъ, а главное бумагъ изъ гор. Ст. и Нов. Бухары.

Вы будете голодать, вамъ не дадутъ даже воды, что бы не осквернить себя...

Вотъ вамъ подтвержденіе этого (1908 г. 30 Іюня). Ровно 2 года тому назадъ я былъ весьма спѣшно вызванъ начальствомъ за 100 верстъ. Последний перегонъ пришлось ѣхать при 60° жарѣ.

Среди дороги вода кончилась, начались у меня появляться всѣ признаки теплового удара, или какъ говорятъ, солнечнаго. Какъ разъ въ это время попалась кибитка пастуховъ. Я попросилъ воды. Сартъ мнѣ спокойно сказалъ: „воды нѣтъ, уходи собака прочь“!

Извѣстное примѣненіе нагайки (сознаюсь) дало мнѣ возможность напиться воды, намочить голову себѣ и лошади.

Солдатъ конвойный, ѣхавшій сзади въ 400—500 шагахъ, доѣхавъ до кишлака (черезъ 10 верстъ), упалъ, пораженный тепловымъ ударомъ. Черезъ 5—6 дней, когда онъ пришелъ въ себя, я узналъ, что сартъ ему воды не далъ. Я никакъ не ожидалъ отъ солдата такой покорности судьбѣ.

Правъ я или нѣтъ, примѣнивъ силу, судить не берусь, но очень жалѣю и теперь, что не былъ при отказѣ сартомъ воды солдату...

По выздоровленіи, солдатъ сталъ немного ненормальнымъ.

Это еще что! А вотъ вамъ другой фактъ (1910 годъ, конецъ февраля), фактъ знаменательный и наводящій на кой-какія размышленія:

Чиновникъ бухарскій, онъ же и разбойникъ (бекскій), приказалъ своимъ слугамъ арестовать лицо, находящееся на русской военной службѣ и сталъ бить его... Еле еле тотъ вывалился и въ истерзанномъ видѣ убѣжалъ на постъ пограничной стражи подъ защиту штыковъ.

Ну, развѣ, это не возмутительно? Развѣ это не наглость?!

Мало того, онъ былъ схваченъ и битъ во дворѣ амлекдара, а это значитъ, что и „главный халатъ“ былъ солидаренъ со своимъ разбойникомъ.

Дальше уже, пожалуй, идти некуда.

Такъ что, пожалуй, теперь и кокарда и погону не спасутъ отъ „осложненій“ смѣльчака, рискнушаго поѣхать въ Бухару безъ бумагъ, безъ бумагъ отъ кушъ беги. Другія бумаги— нуль...

Не думаю, чтобы со мной читатель не согласился, что положеніе русскихъ вообще, а въ частности и положеніе находящихся на русской государст. службѣ было нормальнымъ и блестящимъ.

Между тѣмъ все это легко поправимо:

Русскія власти должны немедленно и безъ утайки доносить высшему начальству о каждомъ игнорированіи ихъ распоряженій бухарскими властями.

Надо рѣшительнымъ образомъ положить предѣлъ дальнѣйшему расцвѣту произвола со стороны бухарскихъ властей, прибѣгающихъ въ „минуту жизни трудную“ къ защитѣ тѣхъ, вслѣдъ которымъ наканунѣ еще они плевали.

Надо имъ указать ихъ дѣйствительное положеніе и мѣсто.

Надо, во имя справедливости, открыть на югъ Бухары, гдѣ нѣтъ русской администраціи, филиальное отдѣленіе политическаго агентства, которое бы по горячимъ слѣдамъ разбирало и рѣшало мелкія дѣла, передавая крупныя политическому агенту.

Надо обуздать также и тѣхъ, которые, не зная ни нравовъ, ни обычаевъ, ни мѣстныхъ законовъ и которые, не имѣя никакого законнаго права, берутъ на себя смѣлость рѣшать безапелляціонно подчасъ весьма сложныя дѣла, и приводятъ свои рѣшенія въ исполненіе силой чѣмъ самымъ, узурпируя власть полит. агента, вносятъ только лишнюю сумятицу и вкореняютъ въ туземцахъ убѣжденіе, что изъ русскихъ властей можно вить веревки. (Примѣры приводить мнѣ стыдно, а ихъ много.)

Думаю, что на все это, взятое вмѣстѣ, нельзя закрывать глаза.

Рокъ-Тень.

Терьякъ и нашъ въ Бухарѣ.

Терьякъ—опій, нашъ или гашишъ *).

Терьякъ—продуктъ мака; нашъ—продуктъ конопли.

Нашъ добывается главнымъ образомъ въ Яркендѣ ***) и окрестностяхъ его. Громадныя площади земли заняты плантаціями конопли. Изъ Яркенда нашу на лошадяхъ везутъ въ гор. Рустакъ (на сѣв. вост. Афганистана). Говорятъ, что на перевозку тратится до 6 недѣль. Въ Яркендѣ нашъ идетъ по 50 коп. пудъ, въ Афганистанѣ—45 коп. фунтъ. Опій или терьякъ ввозится въ Афганистанъ изъ Индіи. Главное складочное мѣсто наши и терьяка—городъ Рустакъ. Громадныя караванъ-сарай Рустака заполняются товарами англо-индійскаго происхожденія терьякомъ и нашею для распространенія въ Афганистанѣ и для вывоза въ Бухару. Въ виду того, что перевалы освобождаются отъ снѣга только разъ въ годъ на срокъ не болѣе полтора мѣсяцевъ (отъ 15 іюня до 1 августа), то Рустакъ

*) Нашу нѣкоторые называютъ „ама-шей“; но моему, нашъ и гашишъ одно и то же.

**) Яркендъ—городъ въ Монголіи (китайскій).

Тюрьмы въ Бухарѣ

Необходимымъ атрибутомъ каждаго двора бека или амлякдара есть тюрьма, которая состоитъ изъ одной или двухъ комнатъ, расположенныхъ обязательно при входѣ во дворъ. Отапливаются эти тюрьмы дыханіемъ арестованныхъ, если добрые люди не дадутъ углей, освѣщаются за счетъ арестованныхъ, сторожа при тюрьмахъ и заведывающій тюрьмой (миршабъ-полицеймейстеръ) живутъ за счетъ арестованныхъ, кормятся арестованные исключительно за свой счетъ, такъ, что бухарскіе тюрьмы, не въ примѣръ инымъ прочимъ, для бухарскаго правительства служатъ солидной статьей дохода, безъ всякой рѣшительной затраты съ его стороны...

Такъ устраниваться можетъ только Бухара!

Тюрьма состоитъ чаще всего изъ одной комнаты въ 5 аршинъ шириною и 4 арш. длиною съ небольшою дверью и дырой вмѣсто окна.

Весьма безотрадное впечатлѣніе производитъ эта комната, когда въ ней сидятъ арестованные, а ихъ умудряются помѣстить

въ такую комнату до 25 человекъ, когда же арестованныхъ нѣтъ, то комната ничего особеннаго изъ себя не представляетъ, такъ какъ не видно ни заповорѣтъ, ни кричащихъ рѣшетокъ, ни желѣзныхъ воротъ, а есть замѣняющія ихъ цѣпи и колодки, находясь въ темной комнатѣ, ничѣмъ не выдають своего присутствія.

Колодки представляютъ изъ себя ничто иное, какъ громадное, толстое бревно, расположенное вдоль стѣны и наглухо прикрѣпленное къ глиняному полу. Располагается бревно въ $1\frac{1}{2}$ аршинахъ отъ стѣны, въ этомъ бревнѣ дѣлаются сверху вырѣзы такой величины, чтобы нога у щиколки только-только помѣстилась; по вставленіи ногъ арестованнаго въ отверстіе, сверху накладывается толстый желѣзный прутъ, который запирается замкомъ.

Цѣпи состоятъ изъ звеньевъ величиною въ 3—4 вершка, звенья дѣлаются изъ толстаго желѣзнаго прута; весь цѣпи равенъ 40—50 фунтамъ. Иногда на шею одного арестованнаго навѣшивается и запирается на замокъ такая цѣпь, свернутая нѣсколько разъ, а чаще—одной цѣпью сковываютъ 5—6 человекъ сразу.

Имѣя ноги въ колодкѣ и цѣпи на шеѣ, ни одинъ человекъ не выдержитъ 2—3 дней, такъ какъ цѣпь оттягиваетъ шею, а колодки даютъ возможность только сидѣть съ поднятыми вверхъ ногами и лежать на спинѣ. Арестованные сидятъ со свободными ногами, платя за это извѣстную

меду сторожамъ, освободить ихъ отъ цѣпи нельзя и за деньги.. Освобождаются отъ колодокъ опытные воры довольно ловко, новички-же при освобожденіи ногъ отъ колодокъ едираютъ кожу съ ногъ до крови, но это ихъ не останавливаетъ, такъ какъ, повторяю, долго просидѣть съ вытянутыми и приподнятыми вверхъ ногами невозможно.

Въ колодки и на цѣпь попадаютъ все, кто подвергается задержанію долѣе 2—3 часовъ. Часто самый обыкновенный должникъ съ долгомъ въ 3—4 тенги или неуплатившій хизматоны сидитъ рядомъ съ разбойникомъ, но еще чаще—должникъ сидитъ, а разбойникъ гуляетъ по двору и убѣгаетъ, уплативъ, конечно, $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ изъ нагробленнаго амляндару или беку. Черезъ 10—12 часовъ схватываются и начинаютъ искать, отправляясь въ погоню даже въ противоположенную сторону, какъ напр. въ 1908 году убѣжалъ видный разбойникъ, ограбившій богача—Ишана и давшій беку только 3000 рублей, 14 верблюдовъ и еще кой какой мелочи на 1000 рублей, бросившіеся за нимъ въ погоню нукеры поскакали въ совершенно противоположную сторону, несмотря на указанія очевидцевъ сартовъ...

Въ тюрьмахъ при дворахъ бековъ, арестованныхъ охраняютъ караулы изъ смѣхотворныхъ бухарскихъ сарбазовъ, но караулы столь же каррикатурны, какъ и члены карауловъ, т. е. сарбазы: они все, за исключеніемъ одного,

уходятъ по своимъ дѣламъ на базары, т. е. торговать, брить, пить чай и пр. остающійся-же сарбазъ совсемъ не смотритъ за арестованными; онъ заваливается спать и спитъ до смѣны, которая тоже немедленно укладывается спать по смѣнѣ...

Въ общемъ можно сказать, что совершить побѣгъ безъ содѣйствія сторожей невозможно, бѣгутъ исключительно съ благословенія начальства.

Большимъ неудобствомъ бухарскихъ тюремъ служатъ клопы, блохи и вошь...

А впрочемъ, гдѣ этого добра нѣтъ?

Нельзя не упомянуть про доходъ отъ тюрьмы...

Доходъ отъ тюремъ, вѣрнѣе, отъ арестованныхъ складается изъ статей: 1) льгота, 2) кшамъ-богы, 3) шкаляна, 4) хизматона, 5) услуги, 6) едежда и 7) что на умъ взбредетъ власти имущимъ.

Какъ видно изъ перечисленнаго ничего опредѣленнаго и точнаго нѣтъ.

Льготы — освобожденіе изъ подъ колодокъ, оплачивается ежедневно, размѣръ платы звиситъ отъ матеріальнаго положенія арестованнаго (незаконный налогъ), курсы терьяко, наши, (гошиша)...

Кшамъ-богы и шкаляна—деньги за колодки, цѣпи и хлопоты миршаба (чилицеймейстера), такъ что за удовольствіе имѣть на ногахъ колодки и на шеѣ цѣпи законъ требуетъ уплаты денегъ по 2 тенги за день съ каждого арестованнаго.

стованного... (законный налог) хизматона—платится за безпокойство амлякдару, беску и казію... Размъръ ся испостоянсь (законный налог). Услуги—докупка сторожами хлѣба, терьяка, гашиша и пр. оплачивается или деньгами, или выдачей части купленного (незаконный налог).

Одежда—халатъ, обувь, чалма, платки и пр. за исключеніемъ „штанъ“ и рубахи отбирается отъ арестованныхъ имѣющими отношеніе къ тюрьмѣ... (незаконный налог).

Затѣмъ азіатскій умъ придумываетъ еще нѣсколько видовъ „налога“, но о нихъ говорить не приходится, иначе пришлось-бы написать 20—30 листовъ...

Ронъ-Тонъ.

Бракъ у дунганъ.

Весь строй и укладъ семейной жизни сложился такъ у дунганъ, что завести любовную интригу не легко, при всемъ даже желаніи. Женщина у дунганъ хотя и пользуется большею самостоятельностью и правами сравнительно съ женщинами другихъ народовъ Азіи, исповѣдующихъ исламъ, но все же сфера ея дѣятельности ограничивается исключительно тѣсными рамками семейной жизни; съ раннего утра и до поздней ночи жизнь ея проходитъ на глазахъ всѣхъ членовъ семьи, притомъ жизнь эта полна разносторонняго труда, какой выпадаетъ на долю каждой женщины въ азіатской семьѣ, ей весьма и весьма много приходится работать по хозяйству; правда, посторонніе не видятъ этой работы. Благодаря такому характеру дѣятельности у мусульманъ, въ умственномъ отношеніи она не ниже мужчинъ своего народа. Притомъ отлучиться куда-либо изъ дому дунганка можетъ только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ.—

а именно: въ случаѣ смерти или болѣзни кого-либо изъ ея ближайшихъ родственниковъ или родственницъ. Даже выйти за дворъ, чтобы набрать ведро воды изъ протекающаго мимо дома арыка, ей почти не приходится, потому что эту столь незначительную работу исполняютъ мужчины. Я много разъ бывалъ въ Каракунузѣ и мнѣ ни разу не приходилось видѣть чтобы женщина шла по улицѣ и несла воду, почему устраивать тайныя встрѣчи и свиданія при такихъ условіяхъ—дѣло слишкомъ трудное, если только совсѣмъ невозможное. До

настоящаго времени у мусульманскихъ народовъ и въ частности у дунганъ жизнь еще не создала такой обстановки и такихъ формъ, при которыхъ могли бы, по желанію, въ какое угодно время, происходить свободныя сношенія между обоими полами внѣ дома.

Если же и случается завести любовницу какому-либо дунганину, то онъ сдѣлалъ это не потому, что онъ женился не по любви или по неволѣ. Нѣтъ, у парня, когда его женятъ, родители не спрашиваютъ никакого согласія, да имъ это и въ голову не приходитъ: такъ велось изстари, давнымъ давно, такъ и теперь они дѣлаютъ. Точно также не спрашиваютъ согласія и у дѣвушки, когда ее выдаютъ замужъ. Сыновья и дочери безпрекословно повинуются волѣ родителей. Какъ женихъ не знаетъ, красивая или дурная дѣвушка ему предназначена въ жены, точно такъ же и послѣдняя не знаетъ ничего о своемъ будущемъ мужѣ, красавецъ или же уродъ онъ будетъ,—въ этомъ

„Туть“ въ Бухарѣ.

„Туть“ или шелковица (деревья) являются необходимой принадлежностью каждого кишлака въ Бухарѣ. Начинаетъ сартъ класть пуваль для дома, сейчасъ же сажаетъ около будущаго дома 2, 3 или 5 корней тутоваго дерева.

Туть обыкновенно созрѣваетъ въ маѣ мѣсяцѣ и въ это время куда ни посмотришь, лежить и старъ и младъ подъ деревьями..

Боякая работа по боку... въ такомъ блаженномъ состояніи пребываютъ все жители 5—10 дней, затѣмъ принимаются за работу, которая идетъ уже съ частыми перерывами для отдыха подъ тутомъ.

Жители, неимѣющіе своихъ полей, а работающіе по деньгу, ни за какія деньги не станутъ на работу: онѣ, лежа подъ тутомъ, имѣютъ все и воду, и хлѣбъ, и пловь и чай...

Въ это время все малаи (слуги) бросаютъ своихъ хозяевъ на 3—4 недели, о чемъ они договарива-

ются еще при наёмѣ.

Поѣдаютъ тутъ въ невѣроятныхъ количествахъ до 20—25 фунтовъ въ день, ѣдятъ его прямо съ земли, лежа на животѣ: потрясуть дерево и скорѣе ложатся на животъ, ползая потомъ вокругъ дерева.

Если кто услышитъ страшный визгъ, трескъ, удары по сковородамъ, котламъ, то пусть знаетъ, что это „одна кишлакъ“ идетъ въ гости на тутъ къ „другому кишлаку“. Женщины несутъ дѣтей на спинахъ, на бокахъ, въ рукахъ, старики ковыляютъ, опираясь на палки. дѣти стучатъ въ импровизированные барабаны и вся эта армия при этомъ оретъ, какъ будто ее рѣжутъ. Гости кричатъ, хохочутъ, выйдя имъ на встрѣчу, тоже кричатъ, а какъ найдется довольство, то, соединившись вмѣстѣ, идутъ обратно... Въ „дни туты“ вся Бухара находится въ довольно сильной ажитации.

Несмотря на немовѣрное изнѣженіе туты, его остается еще очень много; дабы онъ не пропадалъ даромъ и дабы имѣть всегда запасъ сладкого, все жители заготавливаютъ избытокъ въ прокъ; для чего берутъ пеласы, кошмы, держатъ ихъ въ рукахъ подъ деревьями и трясутъ тутъ, который вѣтеръ сушитъ на солнцѣ.

Самый тутъ никогда не продается, но за то сушеный продается по 8—10 и 15 коп. фунтъ, смотря по времени. Сушенымъ тутомъ угощаютъ гостей и послѣдній бѣднякъ и набогатѣйшій бекъ; онъ — необходимая принадлеж-

ность всякаго „дастархана“ *).

Но признаться по правдѣ, для насъ, европейцевъ, не можетъ быть ничего хуже такого угощенія, такъ какъ сушеный тутъ презрительная гадость по вкусу, а главное, ужасенъ его внѣшній видъ. Про соръ и песокъ говорить не приходится, но нельзя обойти молчаніемъ тотъ фактъ, что иногда трудно опредѣлить, чего больше, червей или самого туты. Все это засохаривается, липнетъ, песокъ скрипитъ на зубахъ, изо рта вытаскиваются куски дерева, лентъ и т. д., но все эти „приложенія“ ничуть не мѣшаютъ сартамъ всѣхъ ранговъ и положеній ѣсть сушеный тутъ въ презрительномъ количествѣ.

Въ нѣкоторыхъ трущобахъ бухарскаго ханства тутъ является единственнымъ продуктомъ пропитанія цѣлыхъ кишлаковъ. Его размалываютъ въ муку и употребляютъ для изготавленія лепешекъ (чурсковъ), изъ него варятъ довольно вкусный супъ, прибавляя сушеный урюкъ и баранье сало, его ѣдятъ съ чаемъ... Несурожаи тутъ въ такихъ кишлакахъ — счастливое бѣдствіе.

Напр., въ Дарвазскомъ бекетѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ случился несурожаи тутъ въ нѣсколькихъ кишлакахъ, жители которыхъ живутъ только тутомъ.

Положеніе жителей было настолько безвыходнымъ, что даже бухарскій бекъ съчелъ необходи-

*) „Дастарханъ“ — собственно говоря, значить столъ, скатерть, а въ переносномъ смыслѣ угощеніе.

мымъ выслать имъ муку...

Значить, дѣйствительно, положеніе жителей было безвыходно!

Правда, за это бекъ въ послѣдствіи 3—4 года забиралъ въ свою пользу половину всего урожая тутъ, но жители ничего противъ этого не имѣли и до сихъ поръ благословляютъ бека...

Заодно коснусь положенія „тутовыхъ кишлаковъ“. „Туовые кишлаки“, т. е. такіе кишлаки, жители которыхъ питаются исключительно тутомъ, обыкновенно расположены въ горахъ, гдѣ съ трудомъ найдется 20—30 квадр. соженъ ровной земли, годной для обработки, а главное, дорогъ совершенно нѣтъ... Сообщеніе ведется исключительно пѣшкомъ... По тропкамъ, ведущимъ въ такіе кишлаки не могутъ ходить даже ослы. Человѣкъ, рискнувшій на такое путешествіе, больше 10—15 ф. груза взять не можетъ и тотъ

грузъ онъ несетъ привязаннымъ сзади къ шеѣ.

Въ „тутовыхъ кишлакахъ“ прохвѣбъ имѣютъ весьма смутное понятіе, жители — полудикари, изъ домашнихъ животныхъ у нихъ иногда водятся козы, но не болѣе 1—2 на кишлакъ и вотъ, несмотря на все это, бухарскіе беки умудряются извлекать пользу изъ этихъ кишлаковъ, наполненныхъ полуголыми нищими...

Въ общемъ можно сказать, что прекрати въ одинъ прекрасный день свое существованіе туговое село въ Бухарѣ, жители съ нескоро бы оравались отъ такого удара, и нѣкоторые кишлаки прямо-таки вымерли-бы...

Рекъ-Тенъ.

ЖИЗНЬ ВЪ ХИВѢ.

О черкъ.

Дѣлюсь съ читателями „Туркест. Кур.“ своими наблюденіями надъ жизнью хивинско-подданныхъ и русскихъ, разбросанныхъ по кишлакамъ Хивинскаго ханства.

Начну съ туземцевъ декхановъ.

Весной для нихъ страдная пора: справь соху, справь и борону, купи воловъ, купи сѣмянъ и отремнтируй чить, а въ финансовомъ отношеніи туговато. Что и составлялось отъ урожая, то за зиму повыудили въ Хиву, а въ Хивѣ деньги любятъ! И вотъ думаетъ декханъ, какъ-бы вывернуться изъ труднаго положенія, и идетъ къ мѣстному соутгару (ростовщикъ) Абдуллѣ, а такихъ Абдулловъ въ каждомъ кишлакѣ и городѣ хоть отбавляй. Ростовщикъ даетъ деньги, но подъ какіе проценты, это ужъ какъ ему Аллахъ на душу положить. Если возьметъ сто годовыхъ, это благодѣтель, а то, по большей части, и двѣсти процентовъ беретъ.